

В ночь перед тем, как он покинул гору Хорив, Амон научил Моисея тому, что он должен знать о пути практики и предстоящих испытаниях, с которыми ему предстояло столкнуться. Они частично шли из сообщения Баира и частично пришли из собственного опыта Амона. Опыт Баира несколько отличался от опыта Амона, он сначала учился силе двух сторон, стал воином первого уровня и волшебником, затем практиковал магию и стал магом девятого уровня, и в конце концов снова пошел с самого начала, достигнув шестого уровня на пути силы двух сторон.

Борьба Амона и реальность были разными. С самого начала он шел по пути силы двух сторон до шестого уровня. Этот путь нашел Ненормальный Оль в технике Дюка и поддержал Баир. Когда Амон преподавал его Моисею, это был уже четкий путь.

Амон не научил молодого шахтера никаким боевым искусствам или магическим навыкам. Он хотел, чтобы он сосредоточился исключительно на практике самой силы. С одной стороны, времени было мало, а с другой стороны, Моисею нельзя было заниматься боевыми искусствами или магическими навыками в качестве шахтера перед охранниками и священниками. Даже сама практика должна храниться в секрете.

Наконец, Амон сказал своему новому ученику: «Если ты хочешь вырваться из своих страданий, тебе нужно быть сильным. На твоём пути домой будут всевозможные трудности и опасности. Ты должен быть готов. Все, чему я тебя научу, происходит из техники Дюка. Поэтому ты можешь научить ей своих товарищей, которым ты можешь доверять. Но сначала они должны сделать одну и ту же клятву».

Семена были посеяны. Теперь нужно было время, чтобы увидеть, как они растут. Амон покинул гору Хорив с парангонами и в сопровождении охранников. Он отлично справился с этой задачей. Однако для него самая важная и значимая вещь в этом путешествии заключалась в поиске выживших жителей Дюка. Мария не сказала ему, где они, вместо этого она послала его к ним.

Мария снова вызвала его после того, как он вернулся в храм. Встреча проходила в том же кабинете, что и раньше. Слугам сказали уйти, после чего вместо того, чтобы сделать отчет о его осмотре на шахте, Амон встал на колени и поздоровался: «Спасибо! Наконец я нашел выживших из Дюка! Я должен мэру, который хотел, чтобы его сын мог вернуться домой. Его сын теперь является лидером выживших. И все хотят вернуться домой».

Мария посмотрела на него. В ее глазах было сожаление. Она подняла руку: «Пожалуйста, сядь. Я знаю, чего ты хочешь от меня, но мне жаль, я не могу дать приказ освободить их. Это рабы фараона. Для этого нужно иметь разрешение фараона».

Амон сел и спросил: «Вы сказали мне читать книги об искусстве войны. Это связано с этим?»

Адоратрица кивнула: «Если ты просто хотел преследовать личное счастье, тебе нужно было стать великим воином и признать свою лояльность Империи. Ты, несомненно, мог бы получить благородный титул и жить хорошей жизнью. И это относится ко всему миру в этом мире. Но я знаю, что есть другие вещи, которые тебе нужны, что может оказаться очень требовательным и трудным для достижения. Богатые и плодородные земли, возникшие после наводнения, приведут к войне и конфликтам. Если ты сможешь показать выдающиеся достижения в служении Империи на поле битвы, у тебя будет возможность попросить фараона освободить твоих земляков».

«Спасибо за вашу предусмотрительность. Кажется, я знаю, что делать».

Это был действительно способ спасти своих братьев. Военные подвиги могут не только принести дворянское звание, но и шанс получить благословение фараона, предоставив свободу некоторым порабощенным шахтерам.

Но все равно это было бы сложно, даже с помощью Марии. В основном это зависело от самого себя. Стать верховным воином было только началом ...

Смотря друг на друга, глядя друг другу в глаза, они снова погрузились в тишину. Мария должна была рассказать Амону о деталях миссии к Дюку, но, увидев его глаза, она почувствовала, что ей нечего сказать. Теперь назначение не имело значения. Что касается Амона, у него была большая благодарность в его сердце. Но он знал, что ему не нужно говорить это вслух. Он предпочел просто молчать, наблюдая за ее глазами, лицом, прислушиваясь к каждому ее дыханию.

К сожалению, он не мог сидеть, наблюдая за ней всегда. На этот раз Мария нарушила тишину: «Как бы ни было сложно, Амон, я хочу, чтобы ты позаботился о себе. Если ты сделаешь все возможное и все же не достигнешь успеха, не обвиняй себя. Пока у тебя есть чистое сердце, ты можешь вернуться ко мне в любое время. Мать Исида защитит тебя».

Она положила маленькую коробку на стол: «Я собиралась отправить мага в эту миссию. Этот Террокулус был необходимым инструментом для записи информации и награды за миссию. Но потом я передумала. Воин больше подходит для такого рода задач. Поэтому я решила отправить тебя».

«Я даю тебе этот Террокулус в качестве награды за эту миссию. Ты не маг. Но я считаю, что у тебя есть собственный способ записи. Помни: ты находишься на секретном задании, поэтому ты не должен использовать свое имя. Тебе будет предоставлен пустой сертификат идентификации и паспорт, который будет действителен после того, как ты запишешь туда имя. Ты также можешь нанять телохранителей. Ты должен уйти через несколько дней. Готовься и будь осторожен. Я жду хороших новостей. Что касается Террокулуса, я надеюсь, ты сможешь сохранить его».

Это была большая компенсация за такое задание. Щедрость имела бы смысл, если бы миссия выполнялась магом, но Амон был известен как воин, что сделало смысл этого неожиданно глубже.

У Амона уже был Террокулус, в котором Ненормальный Оль хранил много сообщений. Возможно, Мария делала то же самое. Поскольку Амон был только воином, Мария не ожидала, что он прочитает какие-либо из сообщений, если они есть. Но Амон был волшебником шестого уровня, и он хорошо разбирался в пространственных и магических сообщениях.

В этом Террокулусе должно что-то быть, это было предположение Амона. Но он не посмел прочитать его в храме Исида, потому что использование магии здесь могло бы выдать его. Он решил пойти в Архив. У него была работа, и он, конечно же, не захотел бы упустить шанс прочитать еще несколько документов.

Он не собирался возвращать книги об искусстве войны в ближайшее время, так как Метатро тоже мог их прочесть. Если он собирался командовать армией, ему обязательно нужен адъютант, а Метатро был хорошим кандидатом. Он даже заимствовал еще несколько текстов о военном искусстве. Во всяком случае, он мог хранить их все в ребрах Осириса и читать их во время путешествия.

За день до его отъезда он патрулировал Архив и снова прочитал документ «Земля Мардука». В

первый раз, когда он прочитал его, он был в спешке и слишком взволнован, поэтому на этот раз он прочитал его с большим вниманием и сосредоточенностью, откладывая каждое слово в памяти. В конце текста он увидел знакомую печать. Он достал токен, данный Ненормальным Олем, и сравнил их. Они были одинаковыми! Но тот, который на папирусе, похоже, был смазан. Это был просто смутный знак, почти неузнаваемый.

Снаружи слышались голоса. Пришло несколько других сторожей. Амон поспешно положил файл обратно в ящик и вернул волшебную печать. Как только он обернулся и сделал свой первый шаг наружу, за полками раздался голос: «Офицер, вы что-то уронили».

Амон вздрогнул и чуть не опрокинул ящики рядом. Он не ожидал, что кто-то еще будет в этом хранилище ценных документов. Доступ к нему был запрещен кому-либо без надлежащих полномочий или разрешения. Его действительно шокировало то, что, хотя он хранил бдительность во время пребывания там, он не заметил этого человека. Он испуганно обернулся, вытаскивая из его талии два кинжала, чтобы защитить себя в узком пространстве между полками.

Но в следующую секунду он встал на одно колено и отдал честь: «Пожалуйста, простите меня, мой Лорд. Я не знал, что вы вошли в эту комнату».

Перед ним был мужчина средних лет, носящий стихарь. Он посмотрел на Амона с осмысленной улыбкой. Вместо посоха в руке появился токен: «Это ваш значок? Я увидел его на земле. Пожалуйста, возьмите его обратно».

Амон был знаком с этим человеком: это был Иду, старший священник, ответственным за Архив. После того, как Урхию назначили остаться на мысе, он был назначен Адоратрицей новым Первосвященником. Иду был не так амбициозен, как его предшественник, он был вполне доволен заботой о старых документах. Он был родом из небольшого городка, и у него не было мощного клана. Он был награжден званием Заслуженного Первосвященника после того, как стал верховным магом. Войдя в храм Исида, он вел уединенную жизнь, держась подальше от политики. Прямо перед тем, как Амон прибыл в Мемфис, он поднялся на восьмой уровень.

В храме Исида было восемь верховных магов, кроме трех первосвященников. Им было присвоено звание «Почетный первосвященник», а также «Священник», и они пользовались большим уважением и авторитетом. Иду, который был одним из них, всегда был скромным. Когда Адоратрица выбрала его новым Первосвященником, Сенат и фараон единогласно одобрили это продвижение.

Как только Иду стал Первосвященником, должность Хранителя Архива, на которой он был до этого, когда был Старшим Священником, была передана другому. Однако у него все еще был сильный контроль над Архивом. Теперь он отвечал не только за все документы храма Исида в Архиве, но и о рабах, землях и налогах, что означало, что власть, которую он в настоящее время имел, была намного больше, чем раньше. Тем не менее, его характер не сильно изменился.

Взглянув на его улыбающееся лицо, Амон подсознательно положил руку себе в карман и понял, что он пуст. Значок исчез! Он почувствовал, как его бросило в холодный пот.

Он не мог выпасть. Он был уверен, что положил его в карман, но теперь он был в руке верховного мага. Первосвященник, должно быть, вошел в комнату украдкой и забрал токен у Амона, прежде чем понял, что он там. Он, должно быть, видел, как Амон читал файлы с токеном в руке.

Однако верховный маг сделал вид, что ничего не знает и подтвердил, что именно Амон обронил токен на землю. Он тратил много усилий, чтобы быть осторожным все это время, и он, наконец, совершил ошибку. Перед лицом верховного мага, которому он не мог противостоять, Амон не мог не нервничать. Когда он услышал слова Иду, он все еще был занят раздумываниями. Он ответил: «Действительно, это мое. Благодарю вас, лорд Иду. Я, должно быть, случайно уронил его».

Верховный маг был невозмутим и отдал знак Амону: «Очень необычный токен. Это должен быть драгоценный подарок на память. С такими вещами следует обращаться осторожно. И, пожалуйста, извините мое любопытство, но скажите мне: от кого вы получили этот токен? Кажется, он создан и обработан уникальным способом, которому не многие смогут подражать».

У молодого охранника было ощущение, что эти улыбающиеся глаза пронзили его душу, он попытался успокоиться и ответил: «Это подарок от старшего моего родного города, который скончался».

Улыбка оставила лицо Иду: «О, он скончался ...? Это ужасно».

Амону не нужно было лгать: «Разве вы не слышали об этом? Мой родной город был разрушен потоком. Старший, который подарил мне этот знак, не пережил катастрофу».

Верховный маг вздохнул: «Мне жаль вытаскивать такие плохие воспоминания. Я должен был помнить, что вы из города Дюк, и вы молодой человек, который извлек Божью Слезу и вернул имущество Нерона на мыс. Вы почетный молодой человек. Кстати, я слышал, что у Нерона была замечательная частная коллекция волшебных свитков, которые, я считаю, он все еще держал при себе, даже в последние минуты. Мне было интересно, есть ли у вас какие-либо идеи относительно одного такого свитка, называемого «Гнев Тиамата»?»

Амон коротко подумал и ответил: «Лорд Нерон оставил после него очень щедрые дары. Мне дали шесть высших свитков и шесть продвинутых, но ни один из них не называется «Гнев Тиамата». Я никогда не слышал об этом имени раньше».

Иду кивнул: «Пожалуйста, не обращайтесь внимания. Это просто жажда знаний от старого педанта. «Гнев Тиамата» - это имя своего рода свитка, который существует только в легендах. У многих даже нет возможности услышать его имя. Насколько я знаю, Нерон был единственным создателем свитков, у которого было умение и амбиция его изготовить. Но этот предмет требует огромных усилий и редких материалов. Я не знаю, преуспел ли он в своей жизни. О, так как вы здесь, пожалуйста, сделайте мне одолжение».

Амон ответил: «Пожалуйста, скажите мне, что я могу сделать для вас, дорогой Лорд».

«Я старик. Возраст усугубил мою память. Я был здесь, чтобы найти документ. Но, видимо, я попал не в ту комнату. Я скажу вам номер кода документа. Пожалуйста, принесите его мне позже. Документ был заперт в ящике. Вы должны пойти к Хранителю, чтобы попросить ключ. Скажите ему, что старый Иду должен прочитать документ оттуда».

Сообщив Амону номер кода, верховный маг повернулся и вышел из комнаты, оставив сторожа наедине с токеном. Амон обнаружил, что холодный пот все еще тек по его вискам. Он покачал головой, как бы пытаясь избавиться от страха и недомогания, а затем отправился взять документ для Первосвященника.

На этот раз, имея нужный код и сбрасывая печать не в тайне, Амон легко открыл ящик. Когда

он достал требуемую запись, он был удивлен. Документ был тонким. Речь шла о производстве и использовании волшебных свитков. На титульной странице было написано «Гнев Тиамата». Это было самое имя свитка, о котором он говорил сейчас. Амон не мог не открыть его и начал читать, где он стоял. Он почти забыл дышать. Наконец он понял, насколько драгоценным и опасным был этот безымянный серый свиток, которым он обладал!

Внутри документа была процедура изготовления «Гнева Тиамата». Он требовал материалов, о которых он даже не слышал, высших магических навыков, возвышенного мастерства и кропотливых усилий. Возможность его создания, казалось, существовала только на бумаге, но Амон считал, что Нерону удалось воплотить эту концепцию в жизнь. «Гнев Тиамата» был не похож ни на один другой свиток. Без надлежащих знаний простое его активирование будет стоить жизни пользователя. После воспламенения пользователь не мог контролировать его огромную мощь, если только он не был божеством. Сила уничтожила бы все в своем диапазоне, даже боги не смогли бы защититься от нее. Даже для пользователя сама возможность избежать этого была только в теоретической сфере.

Если бы Амон решил пожертвовать своей жизнью, используя этот свиток, он мог бы забрать с собой кого угодно! Он понял, почему привратник Подземного мира бежал, как испуганная птица, когда увидел Амона, держащего серый свиток. Нерон, должно быть, планировал умереть вместе с Баиром, когда он присоединился к охоте. Однако, в конце концов, у него не было необходимости использовать его, так как тот же самый Баир решил похоронить себя вместе со своими преследователями.

В документе было всего несколько страниц. Амон закончил читать его менее чем через минуту, положил в изысканный деревянный футляр и отнес в комнату, где Иди занимался официальными делами. Первосвященник ждал внутри. Увидев Амона, он улыбнулся и кивнул: «Вы быстро. Я только что сел. Спасибо, молодой офицер. Пожалуйста, положите его на стол».

Амон положил футляр на стол и отступил в сторону, заложив руки за спину. Но он не вышел из комнаты, и Иду не открыл футляр. Через некоторое время Первосвященник поднял голову и спросил с притворным изумлением: «Вы все еще здесь, Амон. У вас есть что-то еще?»

«Да, дорогой Лорд. Вы еще не проверили документ. Я жду дальнейших инструкций».

Иду велел слугам уйти и закрыть дверь. Затем он сказал: «Я очень доверяю вам, офицер. Поэтому нет необходимости проверять. Теперь, когда есть только вы и я, пожалуйста, не стесняйтесь говорить».

Молодой охранник достал из кармана два высших свитка и аккуратно положил их на стол: «Эти два свитка были частью последнего посвящения, которое я получил волею лорда Нерона. Настоящим я представлю их вам, чтобы выразить свое восхищение, мой Лорд. Надеюсь, они вам понравятся».

Иду не ожидал, что Амон принесет ему такой подарок. Он был поражен, но вскоре рассмеялся и погладил бороду: «Вы знаете, сколько они стоят, Амон?»

Молодой охранник ответил: «Это зависит от того, кто их будет использовать. Я не думаю, что их ценность может быть измерена деньгами. Для уважаемого верховного мага, подобного вам, волшебные свитки - это просто инструменты, которые помогут вам сэкономить ваше время и силы».

Первосвященник с большим интересом наблюдал за молодым человеком: «Я много пережил в своей жизни, и я знаю, о чем думают люди. Вы не успокойтесь, если я не возьму их. Итак,

спасибо, Амон!» Он решительно взял свитки.

Амон вздохнул с облегчением. Он беспокоился о реакции Иду. К счастью, Иду не подал виду, посчитав, что он знает, что просил Амон, и просто принял его награду.

<http://tl.rulate.ru/book/2659/265531>